

После того, как все было улажено, Мэй Линь собиралась лечь и поспать, когда заметила, что мужчина по ту сторону костра почти незаметно дрожит. Сухие листья под ним стали мокрыми от его волос, но он не издал ни единой жалобы. Недолго думая об этом, она встала и перенесла его на сухое место, расположив его спиной к огню, прислонив к себе, чтобы помочь высушить его мокрые волосы и одежду. На протяжении всего процесса Мужун Цзин Хэ только один раз взглянул на нее, когда она впервые передвинула его, и больше ничего не ответила.

Внезапно Мэй Линь поняла, что все вот-вот изменится.

* * *

На следующий день они не сразу вошли в каменный лес. В месте, где даже почва была ядовитой, было бы самоубийством для двух раненых и ослабленных людей продолжать путь без надлежащей подготовки.

Над головой неустанно продолжала кружить птица, напоминая им, что её хозяин может появиться в любой момент. Мэй Линь срубила несколько бамбуковых деревьев, обрывая ветви и листья. Самые толстые секции были использованы для изготовления четырех колес, а из остальных были сделаны емкости для воды. Используя бамбуковые сегменты длиной с руку, оборванные листья и длинные лозы, Мэй Линь смастерила небольшую простую тележку — примерно в два раза меньше той, которую она ранее сделала с Юэ Цинем.

Она наполнила тележку толстым слоем сушеных листьев, достаточным количеством диких фруктов и съедобных растений, чтобы продержаться несколько дней, лекарственными травами и более чем десятью бамбуковыми емкостями с водой.

Мэй Линь обвязала упряжь из лозы тележки вокруг своей талии и полунесла Мужун Цзин Хэ. Два дня спустя они, наконец, вышли из бамбукового леса.

Когда они вошли в бесплодную черную переходную зону, она не могла не взглянуть на грозную птицу, которая все еще пристально наблюдала за ними сверху. Она облизнула губы, почувствовав внезапное желание поджарить ее.

Дождя не было, и осеннее небо было огромным и ясным. Мужун Сюань Ли еще не пришел, что было самым большим счастьем на данный момент.

Когда они приблизились, Мэй Линь поняла, что массивные камни, возвышающиеся на четыре или пять этажей, были идеально прямоугольными и различались по размеру, как будто их вырезали искусственно. Но никто не рассматривал эту возможность всерьез. Во-первых, количество этих камней превышало десять тысяч, и не было никаких признаков добычи в окружающих горах, что исключало возможность местного источника. Во-вторых, географические условия местности делали невозможной транспортировку таких больших камней, поскольку поблизости не было каналов или дорог, способных выдержать такие тяжелые грузы. Таким образом, люди могли только восхищаться мастерством природы, не имея других правдоподобных объяснений.

Иногда камни были плотно сцеплены, не позволяя воздуху проходить между ними, в то время как в других случаях зазоры были достаточно широкими, чтобы две повозки могли проехать рядом. Земля была жутко гладкой, покрытой тем же черным песком, который плавно смешивался с обожженными камнями. Входя в каменный лес, она почувствовала, как будто небо внезапно потемнело.

Мэй Линь, неся Мужун Цзин Хэ и волоча маленькую тележку, прошла через два гигантских

камня, которые образовали ворота в зловещие Земли Огня. Гладкая, безлесная тропа сэкономила ей много усилий, но она больше не осмеливалась касаться чего-либо поблизости для поддержки.

Каменный лабиринт был настолько огромным, что даже без какой-либо непосредственной опасности можно было легко заблудиться. Мэй Линь намеревалась оставлять маркеры по пути, но Мужун Цзин Хэ остановил ее. Он не объяснил, но она быстро поняла: если люди Мужун Сюань Ли выслеживали их, маркеры служили бы только маяками, направляющими их преследование.

Мужун Цзин Хэ в основном перестал разговаривать с Мэй Линь, за исключением случаев необходимости. Он выполнял ее указания, пока они не пересекали его границы. Мэй Линь, хотя и наслаждалась тишиной, обнаружила, что ей странно не хватает Мужун Цзин Хэ, который всегда был надменным, иногда жаловался или делал саркастические замечания.

Звук бамбуковых контейнеров, катящихся в тележке, был иногда быстрым, иногда медленным, смешиваясь с тяжелыми, волочащимися шагами, создавая жуткую атмосферу в темном каменном лесу. Если бы она не издавала эти звуки, Мэй Линь подумала бы, что столкнулась с чем-то сверхъестественным.

Поскольку Мужун Цзин Хэ не давал указаний, Мэй Линь пришлось положиться на собственное суждение, направляясь к пику Чжиши. Черные камни излучали холодное, леденящее присутствие, а ветер, свистевший в щелях между камнями, звучал как скорбный плач. Несмотря на холод, воздух в каменном лесу не был неприятным. Однако после почти получаса ходьбы пейзаж совсем не изменился, как будто они не двигались.

Почувствовав неладное, Мэй Линь нашла укромное место, чтобы отдохнуть и обдумать ситуацию. Пока она боролась, чтобы не дать Мужун Цзин Хэ упасть, и одновременно с этим выкладывала сухие листья из тележки, чтобы уберечься от ядовитой черной почвы, она поняла, как глупо было не сплести бамбуковую циновку, чтобы сэкономить время.

В конце концов, ей пришлось позволить Мужун Цзин Хэ сесть на землю, а она встала на колени рядом с ним, используя свое тело, чтобы поддержать его безвольную верхнюю часть тела, пока она раскладывала сухие листья на пространстве, достаточно большом, чтобы они оба могли лечь.

Положив его на сухие листья, она рухнула рядом с ним, ее мысли лихорадочно искали более эффективное решение.

Я могла бы связать сухие листья вместе; так их было бы легче разложить и быстрее упаковать, подумала она, ее взгляд невольно устремился к небу. Внезапно она выпрямилась.

"Как это может быть..." пробормотала она, ее лицо побледнело, а холод пробежал по ней.

Небо, когда-то ясное и голубое, каким-то образом покрылось серым слоем — не совсем туманом, не совсем облаками — нависшим прямо над камнями, словно мутная дымка. Неудивительно, что свет казался таким тусклым.

Это было не небо. Мэй Линь знала это, но не могла сказать, что это было. Она повернулась, чтобы посмотреть на Мужун Цзин Хэ, который тихо лежал на земле, также глядя вверх.

«Эй...» — крикнула она, понимая, что он не заговорит. Немного поколебавшись, она продолжила: «Мужун Ванье, что-то не так с этим местом».

Мужун Цзин Хэ медленно закатил глаза, наконец, остановив их на ней, когда она стояла там.

«Да», — слабо ответил он, не вдаваясь в подробности.

Мэй Линь долго ждала, понимая, что больше ничего полезного она от него не добьется. Она вздохнула, села и начала связывать сухие листья на земле в пучки толщиной с руку, как и планировала.

Она начала со ступней Мужун Цзин Хэ, и когда она подняла его ноги, она не могла не заметить носки его обуви. Они стерлись до такой степени, что образовалась дыра, обнажая большой палец ноги. Носок внутри тоже был почти протерт. Если так будет продолжаться, его пальцы скоро будут напрямую соприкасаться с землей.

Мэй Линь не могла не почувствовать облегчения от того, что она вовремя заметила; в противном случае она могла бы в конечном итоге тащить мертвеца, не осознавая этого. Она задумалась на мгновение, затем использовала свой кинжал, чтобы отрезать кусок ткани от своей юбки, сложила его несколько раз и положила в его обувь. Она также затянула полоски ткани вокруг его штанин и рукавов. Она не решилась снять с него одежду, опасаясь, что слишком долгое воздействие может привести к его контакту с токсичными камнями и песком вокруг них. Она не была уверена, что он выживет после отравления.

Тщательно проверив, что кожа, кроме рук, лица и шеи, не открыта, она продолжила связывать сухие листья.

Как только они достаточно отдохнули, они продолжили свой путь.

Каменный лес казался вечным, всегда окутанным серой дымкой. Хотя было нелегко ясно видеть окрестности, они не были полностью темными.

Мэй Линь чувствовала, что идет уже долгое время, но окрестности оставались неизменными: те же возвышающиеся камни, черная почва и мутное небо, как будто путешествие никогда не кончится. Казалось, что что-то тяжелое давит ей на грудь, затрудняя дыхание. К счастью, она все еще чувствовала теплое, ровное дыхание Мужун Цзин Хэ на своей шее, что придавало ей некоторую уверенность. По крайней мере, она была не одна.

Щелчок! Что-то откатилось с дребезжащим звуком — определенно не камень. Мэй Линь на мгновение остановилась, но продолжила движение, только чтобы наступить на что-то, издавшее резкий треск, похожий на треск сухих веток.

<http://tl.rulate.ru/book/117774/5077574>